

Лян Чжэ / 梁喆

Шаньдунский университет, г. Цзинань, КНР

Роль императора Чжу Юаньчжана в проникновении ислама в Китай

В период, берущий начало в годы правления династии Тан (618–907) и завершающийся династией Сун (960–1279), ислам проник в Китай. Его принесли с собой мусульмане, пришедшие из арабской империи. В то время ислам существовал в Китае как религиозное верование иммигрантов и имел немногочисленных последователей. Начиная с монгольской династии Юань (1271–1368) и далее, по мере широкомасштабного переселения и слияния национальностей, количество мусульман стало быстро расти, в результате чего ислам превратился в религию многих малых народностей. В их число вошли уйгуры, казахи, киргизы, дунсяне, салары и др. народы северо-запада, а также наиболее многочисленные носители ислама – представители народности хуэй, которая в то время уже в основном сформировалась, имела значительную численность и была широко распространена во всём Китае. Хуэйцы занимали при Юань высокий социальный статус, уступавший только статусу монголов.

В конце правления династии Юань наступил период военной смуты, общественное положение хуэйцев резко снизилось, ислам утратил свой исключительный статус. После того, как династия Мин (1368–1644) сменила на престоле династию Юань, её первые правители прибегали к задабриванию иностранных государств, в результате чего приезжали с данью и товарами многочисленные посланники из соседних царств и иностранные купцы; число таких визитов значительно превзошло соответствующие показатели времени правления предшествующей династии Юань. Ислам получил стабильное развитие и ещё более широкое распространение, начал оказывать определённое влияние на политику, экономику и культуру. Данное явление

© Лян Чжэ, 2014

было тесно связано с одобрительным отношением правителей этой династии к исламу, которое в целом восходит к той большой поддержке и защите ислама, которые предоставлялись этой религии Чжу Юаньчжаном 朱元璋, первым императором династии Мин.

По мнению Чжу Юаньчжана, религия может помочь народу «отбросить грязные мысли, вернуться на правильный путь» (去心之邪念, 以归正道), тем самым содействуя упрочению власти династии. После восшествия Чжу Юаньчжана на престол, он стал применять, исходя из политических соображений, «сочетание трёх учений» (三教合一) – буддизма, даосизма и конфуцианства, – поощряя их приверженцев среди крупнейшей народности Китая – ханьцев. Что касается ислама, то Чжу Юаньчжан уважал ислам и с симпатией относился к мусульманам.

1. Причины уважительного отношения к исламу со стороны императора Чжу Юаньчжана

1) Во-первых, свою роль сыграли политические соображения. Когда Чжу Юаньчжан объявил себя императором, страна ещё не была объединена. Ему предстояло не только восстановить нормальный общественный порядок, возобновить производство и укрепить свою власть, но и продолжать направлять войска в карательные походы, приводя в подчинение сепаратистов в удалённых районах. В то время ислам уже был принят многими национальными меньшинствами, в особенности хуэйцами, которые обладали определёнными силами и ресурсами не только в области, находящейся под властью династии Мин, но и в районах, где власть была у сепаратистов.

Таким образом, проявление симпатий к исламу могло очень помочь императору Чжу Юаньчжану. Если уважать, поддерживать и защищать ислам, то это могло помочь в обретении симпатий хуэйцев и приведению их к покорности, способствуя тем самым разделению и изоляции врагов, максимально быстрому завершению объединения страны, а также привлечению региональной мусульманской элиты на сторону центральной власти.

2) Во-вторых, это требовалось для стабилизации страны. В начале правления династии Мин всё требовало восстановления, а народ нуждался в мирной передышке. Внутренняя ситуация требовала жить в мире и дружбе с соседними странами. Любые военные действия грозили стать авантюрами, изнуряющими народ непосильным трудом и расточающими материальные средства, что неизбежно привело бы в дальнейшем к беспорядкам. Поэтому Чжу Юаньчжан придерживался мягкой внешней политики в отношениях с иностранными государствами. Он по своей инициативе отправлял посланников в соседние страны, выражая им свое расположение. Ввиду того, что эти страны

были сосредоточены главным образом в Центральной, Западной, Юго-Восточной и Южной Азии, их население в большинстве случаев либо придерживалось ислама, либо находилось под его сильным влиянием. Таким образом, для развития дружественных отношений с такими странами следовало поддерживать ислам внутри собственной страны.

3) В-третьих, религиозная доктрина ислама не противоречит интересам государственного управления. После военной смуты в последние годы правления династии Юань общественная структура деформировалась, у больших групп населения возникло чувство неудовлетворённости и стремление изменить существующее положение вещей. В такой ситуации ислам оказывался весьма эффективным средством, которое можно было обратить на благо государственным интересам. Согласно концепции ислама, богатство и бедность, благородство и незнатность, жизнь и смерть, несчастье и счастье – всё в земной жизни предопределено Аллахом, люди же должны терпеть страдания, удовлетворяясь достигнутым. Тот, кто верит в Аллаха, соблюдает правила и наставления пророка в земной жизни, после смерти попадёт в рай. Очевидно, учение ислама пробуждало у своих верующих чувство вины и связывало все надежды на изменение к лучшему с усердием в вере и волей Аллаха, то есть, позволяло смириться с реальным миром, полным классовых различий. Это же делало содействие исламу весьма дальновидным поступком с точки зрения стабилизации общества и укрепления государственной власти.

4) В-четвёртых, Чжу Юаньчжан симпатизировал исламу в связи с предпочтениями его окружения. Среди близких ему, заслуженных государственных деятелей было много хуэйцев, совершивших подвиги в период создания и укрепления династии Мин. В их число входят Сюй Да 徐达, Ху Дахай 胡大海, Фэн Шэн 冯胜, Лань Юй 蓝玉 и др. Чжу Юаньчжан щедро жаловал их за верность и храбрость, укреплял связи и отношения с ними. Например, устанавливал родственные связи путем заключения брака между своими сыновьями и их дочерьями; если их сыновья терпели поражение в бою, то он восстанавливал их в официальных должностях; узнавая об их гибели, горько плакал. Под влиянием дружбы с хуэйцами, Чжу Юаньчжан не мог не проявлять снисхождение к их жизненным привычкам и непоколебимой вере в ислам, которые, в свою очередь, не могли не оказать со временем влияние на самого Чжу Юаньчжана. Потому не удивительно, что Чжу Юаньчжан уважал и защищал ислам.

2. Политика императора Чжу Юаньчжана в отношении ислама

Чжу Юаньчжан почитал и продвигал ислам. Его политика в отношении ислама имела два основных аспекта:

1) Умиротворение, снисхождение и ласковое обхождение

а) Почтительное отношение Чжу Юаньчжана к исламу проявлялось прежде всего в его оценке Мухаммеда и книг канонического ислама. Ещё в первый год после основания династии Мин, т.е. в 1368 г., во время строительства мечети в Нанкине по его высочайшему указу, Чжу Юаньчжан самолично написал «Сто слов в похвалу мудрейшего» (至圣百字赞), превознося пророка Мухаммеда. Этот хвалебный текст переписывали, его копии появились во многих мечетях. В нём Чжу Юаньчжан не только давал положительную оценку Мухаммеду, называя его «мудрейшим», но и признавал важность изучения канонических книг ислама.

б) Уважительное отношение императора Чжу Юаньчжана к исламу проявлялось также в поддержке этой веры, что свидетельствуется его отношением к мечетям. Мечеть представляет собой символ ислама, является важной базой его распространения и развития. Она тесно связана со всей жизнью мусульманина. Чжу Юаньчжан придавал большое значение строительству и ремонту мечетей. Он отдал ряд указов о постройке и восстановлении мечетей в разных местах Китая. Эти указы не только предоставляли разного рода льготы для ремонта мечетей, но и защищали религиозную жизнь мусульман и работу мечетей.

в) На всём протяжении своего правления Чжу Юаньчжан поддерживал систематизацию работ классиков ислама, их перевод. Он также организовал перевод астрономических книг мусульман. Среди них такие известные труды, как «Астрономические книги династии Мин» (明译天文书) и «Календарь хуэйцев» (回回历法).

2) Ограничение, перевоспитание и наставление

Кроме уважения к исламу и защиты мусульман, император Чжу Юаньчжан несколько ограничил масштабы распространения ислама и глубину проникновения мусульман в государственные структуры, приняв меры для перевоспитания и наставления последователей ислама в традиционном китайском духе. В глазах Чжу Юаньчжана мусульмане являлись важной силой, которую нельзя было оставлять без внимания. Хотя он уважал их веру, но исходя из требований защиты коренных интересов государства, он также определил ограничения при взаимодействии с исламом и мусульманами, способствуя их сближению с конфуцианством и конфуцианцами.

а) В начале периода династии Мин увеличение численности хуэйцев во внутренних районах Китая стало большой общественно-политической проблемой. Стремясь предотвратить возможные негативные последствия, Чжу Юаньчжан способствовал национальной ассимиляции хуэйцев при помощи административных мер. Хуэйцам не

разрешалось вступать в брак друг с другом, а если кто-то нарушал правила, то ему назначалось суровое наказание. Учитывая, что со времён династии Юань хуэйцы и ханьцы поддерживали тесные социально-экономические связи, происходило естественное слияние национальностей, и потому закон применялся не строго и не всегда, однако, он объективно содействовал заключению браков между хуэйцами и ханьцами. Во всяком случае, сложно избавиться от впечатления, что в этом правиле нашла выражение определённая подозрительность Чжу Юаньчжана по отношению к мусульманам.

б) После объединения страны Чжу Юаньчжан проводил строгую политику разделения ханьцев и национальных меньшинств. Прежде всего, он запретил ханьцам во внутренних районах Китая использовать фамилии национальных меньшинств, строго запретил ханьцам носить традиционную одежду национальных меньшинств, говорить на их языке и соблюдать их обычаи. Подобные меры, с одной стороны, изменили общественные нравы, с другой, не только ограничили ханьцев, но и оказали громадное давление на хуэйцев, следствием стали частая смена хуэйцами их фамилий на ханьские.

Оценив происходящее, власть пришла к выводу, что в дальнейшем будет трудно различать нации, а это может стать в дальнейшем политической угрозой, потому в 1370 г. вышел императорский рескрипт, запрещающий хуэйцам сменять фамилии. Это привело к превращению первоначальных сложных фамилий хуэйцев в простые, и хуэйцы начали носить те ханьские фамилии, которые были похожи по звучанию на их первоначальные, хуэйские фамилии. К примеру, фамилия *насуладин* 纳速刺丁 превратилась в фамилию *на* 纳, фамилия *мамаодэ* 马穆德 превратилась в *ма* 马, и так далее. Среди этих новых хуэйских фамилий были как уже существовавшие на тот момент у ханьцев, например, *му* 穆, *ма* 马, *дин* 丁, *лю* 刘, *ван* 王, *ань* 安 и др., так и новые, которых у ханьцев не было: *са* 撒, *ха* 哈, *да* 达, *то* 脱, *чжэ* 者, *май* 买 и др.

Стоит упомянуть, что Чжу Юаньчжан жаловал в огромном количестве свою фамилию Чжу 朱 знатным хуэйским родам, что редко встречается в истории Китая.

3. Социальные и политические последствия отношения Чжу Юаньчжана к исламу

Отношение к исламу основателя династии Мин Чжу Юаньчжана оказало глубокое влияние на последующих императоров этой династии.

1) Уважительное отношение императоров к исламу проявлялось прежде всего в их личной жизни. Например, ислам разрешает своему

последователю мужского пола иметь не более 4 жен. У каждого императора династии Мин было не больше 4 жен, официально возведённых в этот ранг.

Более того, среди потомков Чжу Юаньчжана был император Чжу Хоучжао 朱厚照, ставший искренним последователем ислама. Согласно учению ислама, свинья является крайне грязным животным, потому существует запрет на употребление свинины в пищу. В 1519 г. Чжу Хоучжао издал указ, запрещающий разводить свиней, что соответствовало установкам ислама. В указе говорилось, что намеренно нарушивший это правило будет отправлен на каторгу.

2) Династия Мин отличалась высоким уровнем централизации власти. Старший дворцовый евнух-блюститель этикета и страж в парчовой одежде играли очень важную роль в придворной жизни, ибо были близки к императору. А императоры династии Мин часто назначали на эти должности хуэйцев, что говорит о доверии минских императоров к хуэйцам.

Как всем известно, хуэйец Чжэн Хэ занимал такую должность, как *саньбао тайцзянь* 三宝太监 («старший евнух Трёх Драгоценностей»). Для того, чтобы повысить международный авторитет империи Мин, добиться стабильной и мирной международной обстановки, развить дружеские отношения с соседними странами, три минских императора много раз направляли возглавляемый Чжэн Хэ флот с миссиями в азиатские и западные страны. Чжэн Хэ отличался необыкновенными способностями и умом, однако ещё одна из причин доверия, которое испытывали к нему императоры, состояла в том, что он был хуэйцем.

3) Минские императоры подвергались сильному влиянию симпатий Чжу Юаньчжана к исламу, и потому прибегали к мягкой политике в отношении ислама. В такой обстановке ислам процветал. Например, в начале правления династии Мин в пределах Китая было немного мечетей. Потом, по мере увеличения численности хуэйцев, количество мечетей постоянно увеличивалось. Большое внимание уделялось переводу и систематизации исламских канонических книг. Тогдашний знаток канонических книг Ху Дэнчжоу 胡登州 открыл исламскую школу («Дом Корана»), преподавал канон на арабском и персидском языках, подготовил многих исламских учёных и наставников по каноническим книгам. Эти учёные и наставники, например Ван Дайюй 王岱輿, трактовали исламскую доктрину с точки зрения конфуцианства, тем самым проводя китаизацию исламской доктрины.

Свободное распространение и развитие ислама укрепляли связи между хуэйцами. Широкомасштабное строительство мечетей привело

к формированию общности хуэйцев, способствовало формированию их общего менталитета и привычек, их консолидации как единой общности.

4) Политика защиты ислама стимулировала дружественные связи между империей Мин и зарубежными странами. С одной стороны, окраинные районы империи Мин были на долгое время умиротворены, её торговля с другими странами получила чрезвычайное развитие; с другой стороны, благодаря снисходительной политике империи Мин к исламу многие хуэйцы переселялись в Китай из западных стран-соседей Китая.

Литература

1. *Дин Минцзюнь* 丁明俊. Мин Цяньци исыланьцзяо чжэнцэ цзяньлунь 明前期伊斯兰教政策简论 (О политическом курсе ислама в начальном периоде Мин) // Нинся шэхуэй кэсюэ 宁夏社会科学 (Социальные науки Нинся). 1993. Т. 4.

2. *Кузнецов В.Н.* Ислам в политической истории Китая (VIII в. – первая половина XX в.). М., 1987.

3. *Тань Тань* 谈谭. Миндай хуанцзу юй исыланьцзяо гуаньси яньцзю 明代皇族与伊斯兰教关系研究 (Отношения между императорской роднёй и исламом). Нинся дасюэ шуоши сюэвэй луньвэнь 宁夏大学硕士学位论文 (Диссертация на соиск... магистра Нинсяского университета). 2004.

4. *Тао Минсюань* 陶明选. Лунь миндай цунцзю чжэнцэ дэ куаньжун тэсэ лунь明代宗教政策的宽容特色 (О характерной для династии Мин снисходительности в религиозной политике) // Ланьчжоу сюэкань 兰州学刊 (Академическая периодика Ланьчжоу). 2007. Т. 11.

5. *Вэньюаньгэ Сыку цюаньшу* 文渊阁四库全书 (Полное собрание книг по четырём разделам версии Павильона Вэньюаньгэ). Тайбэй: Тайвань шанью иньшугуань, 2008.

6. *Цзинь Цяньвэнь* 金前文. Шилунь Чжу Юаньчжан дуй исыланьцзяо дэ тайду цзи ци чжэнчжи инсян 试论朱元璋对伊斯兰教的态度及其政治影响 (Об отношении Чжу Юаньчжана к исламу и его политическом влиянии) // Чжуннань миньцзу сюэюань сюэбао (жэньвэнь шэхуэй кэсюэбань) 中南民族学院学报 (人文社会科学版) (Вестник Южно-китайского института этнологии: серия гуманитарных и социальных наук). 2002. Т. 1.

7. *Юй Чжэньгуй* 余振贵. Чжунго лидай чжэнцюань юй исыланьцзяо 中国历代政权与伊斯兰教 (Политическая власть разных династий и ислам). Иньчуань: Нинся жэньминь чубаньшэ, 2002.